

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра социологии молодежи

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ТРАЕКТОРИЙ МОЛОДЕЖИ**

(автореферат магистерской работы)

студентки 2 курса 263 группы

направления 39.04.01- «Социология»

профиль «Социология молодежной политики»

социологического факультета

ЖУКОВОЙ АННЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Научный руководитель
кандидат социологических наук, доцент

Е.В.Сайганова

ПОДПИСЬ _____

Заведующий кафедрой
доктор социологических наук, профессор

С.Г. Ивченков

ПОДПИСЬ _____

Саратов, 2022

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с тем, что профессиональная мобильность как часть социальной мобильности служит неотъемлемым компонентом жизнедеятельности современного общества, групп и индивидов. Люди начинают трудовую социализацию в одном классе, а заканчивают в другом. Каждый человек в течение жизни перемещается по профессиональной лестнице вверх или вниз. Этому способствуют многие факторы — пол, возраст, статус семьи, уровень образования, национальность, физические и умственные способности, внешние данные, воспитание, место жительства и выгодный брак.

Профессиональная мобильность во многом зависит от мотивации индивидов и их стартовых возможностей. В период социально-экономических трансформаций резко растёт социально-статусная дифференциация, затрагиваются ключевые интересы как отдельных людей, так и целых групп, складываются новые социальные структуры, формируется новый состав региональных, политических и предпринимательских элит. В основе этого часто лежат профессиональные различия. Поэтому особую остроту приобретают вопросы, связанные с равенством шансов в социальной и профессиональной мобильности молодежи.

В свою очередь профессиональная мобильность тесно взаимосвязана с жизненными планами молодежи и во много определяет их траекторию. Нацеленность на карьеру в профессиональной сфере, профессиональный спад или территориальные, жилищные, профессиональные перемещения определяют изменения ценностных, семейных ориентаций, образа жизни молодого человека. Именно профессиональные достижения во многом определяют субъективную оценку молодежью, ее социальным окружением степени успешности жизнедеятельности, ощущение удовлетворенности своей жизнью. Поэтому все эти составляющие молодежной мобильности и ее последствий важно социологически отслеживать и адекватно регулировать.

Степень разработанности темы исследования. Тема социальной мобильности молодежи находит широкое отражение в работах зарубежных авторов. М. Вебер сопрягал социальную мобильность со стратификацией общества. Приоритеты в постановке проблем социальной мобильности в объективном плане, когда мобильность рассматривается как свойство присущее логике развития социальных структур и динамике социальных процессов, в социологии XX века принадлежат П. А. Сорокину, который ввел понятие мобильности в широкий оборот, предлагал рассматривать мобильность как явление с несколькими ключевыми измерениями.

В зарубежной литературе проблемы мобильности затрагиваются в концепциях социальных изменений (Б. Рассел, М. Шелер, А. Шюц и др. Систематическое изучение социальной мобильности отражено в работах Э.Ф. Джексона, Г.Д. Крокетта, Р. Блэкберна, К. Прэнди, А. Спюарта, М. Бьютла, С. М. Липсет, Р. Бендикс сводили это понятие к сумме базовых показателей социального статуса — образованию, занимаемой должности и уровню заработной платы. П. М. Блау увязывал нелинейный характер социальной

мобильность с изменением стратификационной системы и открытостью общества. Дж. Голдторп разрабатывал классовую модель социальной мобильности. Дж. Голдторп и Е. Эрикссон выделяли в общих потоках наблюдаемых перемещений устойчивые паттерны — структурную, базовую мобильность, мобильность, определяемую состоянием социальных институтов. Е. Бергель отмечал, что конкретные формы мобильности многочисленны, однако всё их многообразие может быть сведено к трем основным — экономической, политической и профессиональной.

Дж. Александер, Дж. Серль включили в анализ социальной мобильности социокультурную реальность, которая существенно влияет на экономические практики. П. Бурдьё считает, что классы не только существуют, воспроизводятся в пространстве структурных позиций, но обладают специфической культурой, функциональное назначение которой состоит в том, чтобы установить между классами труднопреодолимые барьеры мобильности. Культурная составляющая мобильности стала предметом рассмотрения и в работах ДиМаджио, который выдвигал идею школы как среды, воспроизводящей культурные формы неравенства, препятствующей вертикальной социальной мобильности. Д. Берто сосредоточился на влиянии общества на семью как канал социальной мобильности различных поколений. Ж. Бодрийяр полагал, что благодаря массовым медиа, в общественное сознание внедряется идея мобильности как «подобия», как потребления фиктивных стоимостей. Ульрих Бек писал, что процесс индивидуализации ослабляет культурные основания социальной мобильности, изменяя их содержание в условиях изменчивого общества. Джон Урри провозгласил новое состояние современных обществ — открытость к мобильностям разного рода. Интеграция социального (неравенство, власть, иерархии) и пространственного перемещения (территория, границы, масштаб) отличает работы В. Кауффмана, М. Шеллера.

В нашей стране мобильность также сопрягалась с изучением социальной структуры и динамики общества (Г. П. Орлов, Б. Ц. Урланис, Ф. Р. Филиппов, М. С. Комаров, В. И. Лукина, М. Н. Руткевич). Исторический взгляд на социальную мобильность раскрывают работы Р. Громова, Е. М. Аврамова. За последние годы вышло 3 коллективных монографии, посвященных комплексному изучению межпоколенной социальной мобильности в современной России с позиций многомерной социальной мобильности, концепции «широких жизненных изменений», с учетом разных измерений социальных и пространственных перемещений.

Анализ профессиональной мобильности россиян содержится в статьях В. А. Аникина, И.П. Поповой, Е.С. Поповой. Анализом профессиональной карьеры населения сегодня занимается И.П. Попова. Трудовая мобильность молодежи находится в центре внимания З. Т. Голенковой, Е.Д. Игитхания, Ю.Б.Епихиной, О.А. Коленниковой, А.В. Роговой, Н.В. Левченко. Профессиональная мобильность молодежи отражается в публикациях Г. Р. Баймурзина, Р. М. Валиахметов, О.В. Гребняк, Ю. Б. Епихиной, Ю.М. Пасовец, Е. С. Поповой, А. Л. Темницкого. Вместе с тем, влияние

профессиональной мобильности молодежи на ее жизненную траекторию еще недостаточно изучен. Этим и определяется выбор темы, объекта, предмета, цели и задач исследования.

Объектом исследования является профессиональная мобильность современной молодежи.

Предметом исследования является влияние профессиональной мобильности молодого поколения на формирование его жизненных траекторий (на примере г. Саратова).

Целью исследования является раскрытие специфики профессиональной мобильности молодежи в ракурсе ее жизненных траекторий.

Поставленная цель определила необходимость последовательного решения ряда исследовательских задач:

1. проследить эволюцию социологических концепций социальной и профессиональной мобильности;
2. уточнить понятие профессиональной мобильности молодежи с позиций ее многомерности и многовариантности;
3. показать особенности молодежного планирования своего жизненного пути;
4. раскрыть основные характеристики современной профессиональной мобильности молодежи в условиях современной жизненной неопределенности;
5. выявить основные векторы жизненных траекторий молодежи в контексте профессиональной мобильности.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет комплекс различных методологических подходов, основным среди которых является структурно-функциональный анализ. Он позволяет раскрыть взаимосвязь профессиональной мобильности молодежи с формированием ее жизненной траектории. Для операционализации понятий профессиональной мобильности автор обращается к трудам классиков социологии (М. Вебер, П. Сорокин, Г. Зиммель, Т. Парсонс и др.), а также к современным исследователям сходных по тематике проблем.

В качестве **эмпирической базы** данного исследования выступают результаты авторского социологического исследования мобильности молодежи, проведенного в Саратове по вероятностной квотной одноступенчатой выборке. Было опрошено 200 человек в возрасте от 18 лет до 30. Критерии отбора – пол, возраст. Среди опрошенных 57% женского населения и 43% мужского населения, что соответствует генеральной совокупности саратовской молодежи. Вторичной эмпирической базой являются опубликованные результаты социологических исследований, посвященных профессиональной мобильности и жизненным траекториям молодежи.

Апробация работы. Основные положения и результаты магистерской работы были представлены и опубликованы в журналах «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук», № 3(74), «Проблемы работы с одаренной молодежью на примере общеобразовательной школы», «Видеоблогинг как новое пространство для самореализации молодых

людей», «Развитие и поддержка молодежных стартапов в России (г.Вольск 2020), «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук», № S2, «Эффективность реализации мер государственной поддержки талантливой молодежи на территории Саратовской области» (г. Вольск 2020), «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук», № 4(83), «Анализ досуговой деятельности молодежи: риск и компьютерные игры», «Профессиональная мобильность молодежи», «Социологический анализ профессиональной мобильности молодежи в региональном ракурсе», «Творческий потенциал молодежи и способы его трансформации», (г.Вольск 2021).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников и приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень её разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, эмпирическая база.

В первом разделе «Взаимосвязь профессиональной и социальной мобильности в эволюции социологических концепций» рассматривается эволюция социальной мобильности как родового понятия профессиональной мобильности. Рассматривается концепция П. Сорокина, ставшего основоположником этого направления в социологии. Выделяется несколько этапов изучения социальной мобильности. На первом (послевоенном) этапе социальная мобильность определяется не столько как перемещение, сколько как изменение в социальном положении поколения «детей» в сравнении с поколением «родителей». Основной исследовательский вопрос заключается в определении объемов мобильности, ее показателях. С. Линсет, Р. Бендикс свели это понятие к сумме базовых показателей социального статуса — образованию, занимаемой должности и уровню заработной платы.

Начало второго этапа 60-70 годов XX века связано с разработкой П. М. Блау модели достигнутого статуса. Нелинейный характер социальной мобильности здесь увязывается с изменением стратификационной системы и ассоциируется с открытостью общества, выступая его качественной характеристикой. М. Бьютл, Э. Ф. Джексон, Г.Д. Крокет, Р. Блэкбери, К. Прэнди, А. Стюарт и другие показали социальную мобильность как «обратную сторону» неравенства и роль в этом образования, особенно в его элитарной форме.

На третьем этапе в конце 70-80 годов XX века (Дж. Голдторп, Е. Эриксон, Е. Бергель и другие) доминантой стал анализ не столько абсолютной, сколько относительной мобильности, показатели которой характеризуют шансы индивидов, относящихся к определенному классу (слою или статусу) перейти в другой класс (слой или статус). Под мобильностью стало пониматься структурно не обусловленное перемещение, независимое, в том числе, от социального происхождения. Под структурной мобильностью ими понимается социальная текучесть, вызванная меняющейся структурой экономики. «Базовая» мобильность подразумевает

нормативное регулирование перемещений, фиксирующее на определенном уровне проницаемость социальных перегородок, включая обстоятельства, сложившиеся представления внутри культуры и нормы повседневного поведения.

Дж. Пейн противопоставил этой узкой трактовке мобильности, многомерную, состоящую из комплексных перемещений, позволяющих создавать новые модели объяснения наблюдаемых социальных изменений. Это в конце двадцатого столетия послужило толчком к четвертому, современному этапу многомерного анализа мобильности с позиций новых культурных практик, рожденных миром потребления. (Дж. Александер, Дж. Сёрль, ДиМадджо, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяр, У. Бек). Социальная мобильность стала рассматриваться с учетом социокультурной составляющей воспроизведения в пространстве структурных позиций и способов потребления. Джон Урри провозгласил новое состояние современных обществ — открытость к мобильностям разного рода. Последнее рассматривается как множественность перемещений, в которых участвуют люди и вещи современного общества.

Мобильности охватывают собой перемещения долговременные и кратковременные, структурные, профессиональные, культурные и прочие. Это стало методологическим новшеством в отношении не только социальной, но и профессиональной мобильности, и нередко называется «мобильным поворотом» — новым взглядом на значение и типы мобильностей в современной жизни. В поле зрения исследования мобильности оказались те сферы жизни, которые до того имели подчиненный статус зависимых переменных — выбор квалификаций, жилья, способа рекреации, а также взаимосвязь мобильности и общественного сознания с опорой на *внутри личностные критерии успеха или неудачи.*

Соотношение между мобильностью молодежи, определяемой внешними обстоятельствами, и субъективной (индивидуализированной), отражающей внутреннюю свободу выбора, может варьироваться в широких пределах. Это выводит на необходимость изучения субъективных качеств молодой личности, способствующих или препятствующих социальной и профессиональной мобильности. Столь же значимым фактором, обеспечивающим профессиональную мобильность молодого поколения, являются знания, информация, которыми обладает человек и на основе которых он может более осознанно и эффективно менять свою позицию в профессиональной области. Это актуализировало интерес исследователей к профессиональной карьере (И.С. Мангутов, В.Н. Скворцов, В.А. Толочек, Я.А. Чернышев, С.А. Шапиро и другие).

Обобщение существующие теоретико методологических подходов к определению мобильности позволили охарактеризовать данное понятие применительно к молодежи, рассмотреть специфику горизонтальной, вертикальной профессиональной мобильности, которая может быть восходящей и нисходящей. С количественной точки зрения разграничиваются интенсивность и всеобщность вертикальной мобильности. В современном

обществе возрастает интенсивность профессиональной мобильности молодежи, усиливается ее индивидуализированный характер. Каналами индивидуальной профессиональной мобильности являются соответствующее образование, эффективное использование его результатов, опыт и результаты профессиональной деятельности, личностный потенциал, семья, личные связи. С этой точки зрения профессиональная мобильность предстает как деятельностная, динамическая характеристика молодого человека. Профессиональная мобильность как социальное явление проявляется в процессах совокупных перемещений молодежи.

Во втором разделе «Жизненные траектории молодежи в контексте профессиональной мобильности» выявляются особенности социологического видения понятия «жизненные траектории» и по результатам авторского исследования раскрывается их взаимосвязь с профессиональной мобильностью молодежи.

Проведенный анализ различных точек зрения, сложившихся в отечественной науке, позволяет сделать вывод, что понятие «жизненная траектория» трактуется, по меньшей мере, в двух значениях: в широком — как своеобразная система перспективного ориентирования личности в своем жизненном мире, включая в себя сознательные и поведенческие характеристики, которые необходимы и достаточны для формирования и реализации будущей жизни; в узком значении — как устойчивая совокупность перспективных ориентаций относительно своей индивидуальной жизни, локализованных в сознании личности и трансформирующихся в систему ее поведенческой готовности.

Для определения векторов жизненных траекторий выяснялся рейтинг целей, которых хотели бы добиться респонденты ходе профессиональной мобильности: собственный бизнес, профессиональный рост, интересная работа, материальное благополучие, высокий заработок, работа за границей. Этих целей молодежь планирует добиться с помощью личных качеств и способностей (32,4% от всех ответов), с помощью высшего образования и знаний (23,5% от всех ответов), с помощью полезных связей (20,4%), с помощью повышения квалификации (13%), с помощью хороших идей (9,6%), участия в политической деятельности, удачи и веры в себя (по 0,3%). Однако в связи с переменчивостью окружающего мира не все могут разработать полностью всю траекторию своей жизни могут меняться, деформироваться. У 44,2% опрошенных есть планы на ближайшие 3-5 лет, у 21,2% респондентов есть планы через 5-10 лет своей жизни, у 34,7% — на 20-30 лет. Главными целями молодежи стали — добиться материального благополучия, найти интересную работу, дело по душе и создать семью. Наиболее часто встречаемые личные планы молодежи на ближайшее время (стремление к материальному достатку, продолжение образования и поиск интересной работы) связаны с решением самых насущных проблем, которые перед ней ставит общество.

Опрос позволил выделить три наиболее часто встречаемые проблемы, которые волнуют молодежь: неудовлетворённость уровнем текущих доходов,

жилищный вопрос и материальная зависимость от родителей, что позволяет сделать вывод, о практичности молодого поколения. 70% помех в реализации запланированной жизненной траектории коренятся, по мнению молодежи, в них самих, в специфике их личности, и только треть из них имеет социальный характер. Для решения своих проблем молодежь рассчитывает на себя, и на помощь социального окружения. Молодые саратовцы полагают, что образование помогает преодолеть жизненные трудности (26%). 24% - ожидают поддержки семьи. 18% молодежи надеются на свои связи, или знакомства (6,5%).

Как показал анализ, для большинства молодых людей (72%), имеющих место работы, профессиональная мобильность играет определяющую роль в их жизненных траекториях. Однако важное значение имеет не только сама работа, но и отношение к ней молодежи. Чуть больше трети (36%) опрошенных считают работу вынужденной необходимостью, 35,5% - ценят интерес, рождающийся в процессе ее выполнения. 16,5% посчитали работу основным смыслом жизни, иногда требующая жертв, и 12% полагают, что это долг любого человека перед обществом. Однако только 34,5% молодежи считают свою работу интересной.

Почти половине (42%) опрошенных работа нравится, удовлетворяет и уровень заработка, 21,5% работа нравится и приносит удовлетворение, 16 % работа нравится, но заработок не удовлетворяет их, 7,5 % работа не нравится. Иными словами, молодежь чаще выбирает работу, которая ей интересна и хорошо оплачиваема. Поэтому чуть больше одной трети молодежи (35%) не собираются менять место работы в ближайшее время, 27% ответили «возможно, да», одна пятая (20%) собираются в ближайшее время поменять место работы, и 18% затруднились ответить. Молодежь стремиться к стабильности, поэтому они решаются менять место работы, то на более престижное и доходное место. Чаще всего молодежь за последние 10 лет меняли основную профессию (32%) и меняли основное место работы (27,5%). Чуть меньше меняли должность по основному месту работы – 18%, переезжали в другой населённый пункт – 10,5%, начинали собственное дело – 7% и переезжали в другое жилье в данном населенном пункте – 5%. Иными словами, профессиональная мобильность молодежи достаточно высока, она носит традиционный характер, а ее ожидания больше связаны с вертикальным продвижением. Однако на практике, как показ опрос, чаще ее перемещения носят горизонтальный характер.

Уровень образования значимо влияет на профессиональную мобильность, определяя жизненную траекторию молодежи. Чем выше уровень образования, тем больше в работе ценится профессиональный рост, интересное содержание работы. Большинство молодежи относит высшее образование к основному каналу социальной мобильности, считая, что оно влияет на общественное положение. Даже образование не по желаемой специальности больше ценится, чем его отсутствие. Девушки больше возлагают надежд на образование и его престиж, чем юноши.

В заключении излагаются наиболее важные теоретические выводы и обобщения, формулируются основные итоги исследования и предлагаемые практические рекомендации.

В приложении представлен инструментарий исследования (анкета, таблицы и графики по теме исследования)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность социологического изучения роли профессиональной мобильности молодежи в формировании ее жизненной траектории обусловлена как современными быстрыми трансформациями российского общества, так и неопределенностью, дифференцированностью самой молодежи, ее значительным потенциалом в развитии и обновлении социума.

Как показал анализ, эволюция социологического исследования социальной мобильности в западной науке начинается с ее структурного понимания, когда мобильность трактуется как перемещение между двумя точками класса, реже - профессиональных групп. Наряду со структурным подходом развивался и индивидуалистский подход к изучению мобильности, в рамках которого мобильность предстала как последовательность перемещений индивидов между разными точками в социальном пространстве, отмеченными как статусы. Соответственно, в исследовательском фокусе — поиск объяснения того, за счет каких факторов происходит перемещение. В рамках данного подхода социальная мобильность предстает как история социального успеха индивида или, напротив, его неудачи.

Сегодня в самом общем смысле под профессиональной мобильностью понимается многомерное и разноректорное изменение трудовой позиции или ранга работника, обусловленное переменой места работы или профессии. Профессиональная мобильность молодежи — это ее разноректорное и многоуровневое перемещение в социально-профессиональной структуре общества с изменением или без изменения социальных статусов.

Комплексный подход к анализу многомерной профессиональной мобильности предоставляет возможность распознавать разноректорные тенденции в отношении «систем мобильности». Это касается и развития новых профессий и новых рабочих мест, связанных с ними, и социальной защищенности в отношении различных профессиональных групп, и условий для сетевых взаимодействий профессионалов высокого уровня квалификации, их самостоятельности (профессиональной автономии) и т. д. Он позволяет теоретически осмыслить жизненные траектории молодежи в широком диапазоне экономических социальных и социокультурных практик, инфраструктур, которые включают, или которыми блокируются разные их векторы.

Сопоставление различных точек зрения, сложившихся в отечественной социологии, позволяет сделать вывод, что понятие «жизненная траектория» трактуется, по меньшей мере, в двух значениях: в широком - как своеобразная система перспективного ориентирования личности в своем жизненном мире, включая в себя сознательные и поведенческие характеристики, которые необходимы и достаточны для формирования и реализации будущей жизни; в узком значении - как устойчивая совокупность перспективных ориентаций относительно своей индивидуальной жизни, локализованных в сознании личности и трансформирующихся в систему ее поведенческой готовности.

Проведенный анализ показал, что поливариативные жизненные цели молодежи формируются и реализуются в определенной последовательности. При этом цели профессиональной мобильности молодежи отличаются многообразием, что способствует широкому спектру жизненных траекторий. Наиболее значимые долговременные цели - добиться материального благополучия, найти интересную работу, дело по душе и создать семью. Иначе говоря, жизненные векторы молодежи достаточно разнонаправлены и прагматичны.

В условиях постоянных и быстрых трансформаций общества самый распространенный способ планирования молодежью своей жизни не простирается дальше 3-5 лет. Все планы и стратегии постоянно подвергаются изменениям и реконструкции. Однако наиболее часто встречаемые личные планы молодежи на ближайшее время (стремление к материальному достатку, продолжение образования и поиск интересной работы) связаны с решением самых насущных проблем, которые перед ней ставит общество.

Анализ показал, что можно выделить три наиболее часто встречаемые проблемы, которые волнуют молодежь: неудовлетворенность уровнем текущих доходов, жилищный вопрос и материальная зависимость от родителей, что позволяет сделать вывод, о практичности молодого поколения. При этом почти 70% помех в реализации запланированной жизненной траектории коренятся, по мнению молодых саратовцев, в них самих, в специфике их личности, и только треть из них имеет социальный характер. В силу недооценки роли социальных институтов в российском обществе профессиональная мобильность молодежи отличается расхождением первоначальных ожиданий от реальных практик, представлений о профессиональной карьере и реальных возможностей ее осуществления. Преодоление многих трудностей выполнения планов своей жизненной траектории с возрастом приобретают определенность и больше связываются с интенсивной, часто вредной и тяжелой работой.

Молодежь не удовлетворена своим общественным положением и пытается с помощью социальной мобильности его изменить свой статус. Основной формой мобильности для молодежи является профессиональная мобильность, которая в ожиданиях носит вертикальный характер, в реальных практиках чаще - горизонтальный. Для большинства молодых людей (72%), имеющих место работы, профессиональная мобильность играет определяющую роль в формировании их жизненных траекторий. Профессиональная мобильность молодежи достаточно высока: за год у 43% выявлены реальные перемены, и у более 35% - потенциальные. Большинство молодых людей осознают необходимость выстраивания своего профессионального пути в условиях трансформации рынка труда и вероятности смены профессии под воздействием тех или иных факторов. Они выражают готовность к изменению своей профессиональной траектории: часть из них допускает возможность смены профессии без перехода в другую область профессиональной деятельности, другая часть готова к кардинальным переменам - изменению профессиональной сферы.

Современная неопределенность и изменчивость социума дает молодежи установку на формирование традиционных жизненных траекторий. Ей приходится подстраиваться под общество и обстановку, царящую в нем. Лишь треть молодежи формирует свою жизненную траекторию в профессиональном плане, отталкиваясь от своих личных задумок. Слабость декларируемой молодежью тенденции к самореализации через кажущиеся стабильными карьерные траектории в условиях текучей современности проявляется в том, что, во-первых, никто не застрахован от непредсказуемых колебаний рынка, что для молодежи чревато различными «оптимизациями» и «сокращением штатов». Во - вторых, молодежь всегда подвергается соблазнам конкурирующей системы ценностей, жизни вне жестких графиков, периодической смены видов деятельности, места жительства и т.д. В процессе взросления молодежь все чаще вынуждена адаптироваться и приспосабливаться к уже традиционным жизненным векторам стабильной профессиональной траектории, общепринятой в социуме. Большинство при этом испытывают влияние своего близкого социального окружения.

В условиях, когда быстрыми темпами идет огосударствление разных сфер жизни, тип личности, стремящийся к традиционной карьере в рамках устойчивой профессиональной мобильности, имеет гораздо больше шансов на самореализацию, успех которой измеряется в критериях классической социологии: власть, доход, престиж. Однако изменчивость окружающего мира и профессиональных требований к работе актуализирует готовность молодежи к постоянному самообразованию и повышению своей квалификации.

Современная молодежь больше ориентирована на материальные ценности, профессиональное продвижение, самореализацию и престижность работы. Поэтому она чаще выбирает работу, которая ей интересна и хорошо оплачиваема. Одним из ведущих критериев выбора является уровень заработка, также - престижность организации и возможность долгих отношений с работодателем, что говорит о стремлении молодежи стабилизировать свое профессиональное положение, заменить горизонтальный вектор изменений на вертикальный.

Уровень образования значимо влияет на профессиональную мобильность, определяя жизненную траекторию молодежи. Чем выше уровень образования, тем больше в работе ценится профессиональный рост, интересное содержание работы. Большинство молодежи относит высшее образование к основному каналу социальной мобильности, считая, что оно влияет на общественное положение. Даже образование не по желаемой специальности больше ценится, чем его отсутствие. Девушки больше возлагают надежд на образование и его престиж, чем юноши.

Большинство молодых людей оптимистично оценивают свои перспективы, что, связано с их повышенной адаптивностью к современным непростым условиям. Их самочувствие можно назвать «социально комфортным», для которых характерен высокий уровень удовлетворенности жизнью, оптимистическая оценка жизненных перспектив, минимальный уровень тревожности. Юноши продемонстрировали большую, по сравнению с

девушками, «устойчивость» по отношению к изменениям, сопутствующим трансформации общества.

В целях оптимизации влияния профессиональной мобильности молодежи на ее жизненные траектории целесообразно усилить внимание к повышению ее востребованности на рынке труда на основе развития индустрии, особенно в русле высоко квалифицированных рабочих мест в городах для привлечения специалистов. Кроме того, важно вовлекать рабочую молодежь средней и высокой квалификации в систему непрерывного среднего специального профессионального образования и создания условий для социальной и профессиональной мобильности молодых работников в рамках отраслей и предприятий. При этом необходимо повышать эффективность молодежных программ, способствующих решению проблем молодого поколения как в русле помощи молодой семье, так и по жилищной ипотеке. Эти меры помогут молодежи более оптимистично смотреть в будущее и выстраивать свою успешную траекторию жизненного пути.